

Итак, та фраза, которую Цзи Шаотин пытался забыть всю ночь, в этот момент не только снова всплыла в его памяти, но и навсегда врезалась в его сердце, напоминая о себе каждую секунду, пока он жив.

— Но ты должен их представить...

— Скажи, что я твой возлюбленный.

— Это мой возлюбленный.

Ли Чэнь крепко держал Цзи Шаотина за руку, их пальцы переплелись, и он не позволял ему вырваться, даже после того, как Цзи Шаотин выполнил его просьбу и представил его таким образом.

Цзи Шаотин подумал, что, вероятно, Ли Чэнь нервничал, ведь ему предстояло внезапно войти в его привычный круг общения. Он легонько погладил тыльную сторону руки Ли Чэня, чтобы успокоить его, и продолжил:

— Все уже пришли?

— Вы первые! — хозяйка вечеринки, Салли, была вся в радости. — Берг только что сказал, что уже в пути.

Ли Чэнь участвовал во многих деловых вечеринках, но такие, где не было никаких корыстных интересов, были для него в новинку. Маленькие гирлянды обвивали все возможные поверхности, а на рождественской ёлке висели шары и венки. Всё это были обычные рождественские украшения, но атмосфера тепла и уюта вызывала у Ли Чэня беспокойство.

Всё, что он не мог контролировать, заставляло его нервничать, и единственное, что он мог крепко держать в руках, был Цзи Шаотин. Хотя Цзи Шаотин в душе смеялся над тем, что Ли Чэнь выглядел как ребёнок, который впервые идёт в детский сад и не хочет отпускать родителей, он на самом деле был рад этому. Ему нравилось, когда от него кто-то зависел, и он хотел видеть, что он кому-то нужен.

Кроме того, было забавно наблюдать, как обычно уверенный в себе Ли Чэнь становится таким мягким и немногословным.

Салли принесла сок и с улыбкой сказала, что они такие милые, словно одно целое. Цзи Шаотин, умело ориентируясь в социальных ситуациях, прислонился к плечу Ли Чэня и шутливо ответил:

— Ну, мы же поженились с первого взгляда? Он — моя вторая половина, моя судьба.

Он произнёс это как шутку, чтобы разрядить обстановку, но сам был поражён своими словами, невольно вспомнив вчерашний день в музее, когда Ли Чэнь, окутанный золотистым светом, стоял перед ним на коленях и так набожно поцеловал его.

Цзи Шаотин весь день был в трансе и не помнил, что вообще видел в музее, вернувшись в отель ещё до вечера.

Он упал на кровать, словно наполовину похороненный, и хотел бы просто уснуть навсегда, чтобы не сталкиваться с Ли Чэнем и той непостижимой тайной, которая скрывалась в его сердце.

Сегодняшний план также был сорван, так как Ли Чэнь специально выключил будильник, чтобы Цзи Шаотин мог выспаться. Пропуск достопримечательностей другой страны не имел для него значения, ведь эта поездка была организована только ради того, чтобы Цзи Шаотин не скучал.

Цзи Шаотин проспал до полудня, проснувшись от голода, и увидел, что Ли Чэнь работает за столом. Через щель в шторах проникал дневной свет, а остальное пространство было окутано тьмой. День и ночь смешивались здесь, повторяясь снова и снова.

Ли Чэнь, словно почувствовав его взгляд, повернулся от стола.

В этом свете лицо Ли Чэня казалось особенно мягким. Он подошёл к кровати, сел на край и нежно провёл пальцем по уголку глаза Цзи Шаотина, спросив тихо:

— Выспался?

Цзи Шаотин, половина лица которого была скрыта под одеялом, сам не заметил, как улыбнулся:

— Да, но я проголодался.

Ли Чэнь тут же встал, чтобы заказать еду, но Цзи Шаотин остановил его:

— Не заказывай много. Сегодня вечером мы идём на вечеринку, а Салли отлично готовит. Ты же обещал пойти со мной.

Цзи Шаотин не знал, откуда у него хватило смелости опустить формальности, и только сейчас понял ответ: вторая половина судьбы.

Теперь они больше не были на разных уровнях, в любви всё равны. Цзи Шаотин прислонился к плечу Ли Чэня, наблюдая, как свет от гирлянд с красно-зелёной бумагой отбрасывает причудливые тени, а длинный стол был уставлен изысканными блюдами, и на серебряных подсвечниках мерцали оранжевые огоньки. Он почувствовал, как Ли Чэнь наклонился и поцеловал его волосы, шепча:

— Тинтин...

Цзи Шаотин выпрямился, взял сок из рук Салли и спросил:

— Берг уже пришёл?

В этот момент раздался звонок в дверь, и Салли, подняв бровь, сделала выражение, говорящее «Это точно он», и направилась к двери, крича:

— Иду!

На мгновение в гостиной остались только Ли Чэнь и Цзи Шаотин.

— Ну что, босс, — Цзи Шаотин поднял их сцепленные руки, — как долго ты собираешься так держать меня?

Ли Чэнь не ответил, но его взгляд был похож на взгляд брошенной собаки, и Цзи Шаотин рассмеялся:

— Не волнуйся, мои друзья очень дружелюбны. Видишь, Салли и её мужу понравился наш чай.

Ли Чэнь ещё немного помедлил, прежде чем медленно отпустить руку Цзи Шаотина. На мгновение тому даже захотелось погладить Ли Чэня по голове и сказать «Молодец», но он вовремя остановился. Пока он не разобрался во всём, ему нужно было действовать осторожно. Всё должно идти медленно.

— Давно не виделись, — раздался мужской голос сзади, и Цзи Шаотин, не оборачиваясь, узнал его:

— Берг!

Ли Чэнь встал, и Цзи Шаотин представил его:

— Это мой возлюбленный, Ли Чэнь. А Чэнь, это Берг, мой лучший друг.

Слово «лучший» вызвало лёгкую боль в ушах Ли Чэня, но на его лице оставалась деловая улыбка, когда он протянул руку для рукопожатия.

Цзи Шаотин, радостный, подпрыгивал на ходу, достал с дивана подарочную коробку и протянул Бергу:

— Лунцзин, твой любимый. Счастливого Рождества.

— Спасибо, Джонас, — он посмотрел на Ли Чэня своими голубыми глазами, в которых была скрыта какая-то мрачная эмоция, заставившая Ли Чэня насторожиться, — и твоему мужу счастливого Рождества.

Вечеринка прошла весело, дети играли в снежки на улице, а у рождественской ёлки старые друзья спрашивали Цзи Шаотина и Ли Чэня об их истории любви. Алкоголь разлился по венам Цзи Шаотина, и он рассказывал невероятные, фантастические истории.

Ли Чэнь не очень хорошо говорил по-английски, и иногда, когда Цзи Шаотин говорил слишком быстро, он не успевал за ним, но он верил, что Цзи Шаотин рассказывает счастливую историю, как и их будущее. Как они встретились, было не важно, главное — что они встретились.

Они также говорили о работе, и Ли Чэнь слушал, как Цзи Шаотин рассказывал о своих прошлых делах. Было много детей, но Ли Чэнь запомнил только Харрию.

Именно в такие моменты он чувствовал, что Цзи Шаотин кажется ему чужим.

Когда они уходили, Салли сделала Цзи Шаотину большой сюрприз — пачку рождественских открыток, которые прислали ему дети. Цзи Шаотин покраснел от счастья и бережно положил их в рюкзак.

Салли предложила вызвать такси, но слегка пьяный Цзи Шаотин вдруг поднял руку и сказал:

— Нет! Мы хотим почувствовать настоящую ночь в Лондоне!

Ли Чэнь сдержал смех, оставаясь вежливым, и поблагодарил Салли и её семью за гостеприимство. Берг подошёл и спросил, можно ли пройти часть пути вместе, так как они шли в одном направлении. Ли Чэнь не хотел этого, но не мог отказать.

Ночь была глубока, и снег снова начал падать. Берг, как настоящий лондонец, мог забыть кошелёк, но никогда не забывал зонт, хотя он был небольшим и мог укрыть только двоих.

В такой ситуации было очевидно, кому отдать зонт, и он быстро раскрыл его над головой Цзи Шаотина.

Цзи Шаотин, слегка пьяный, забыл о вежливости и взял зонт, отделив себя от двух мужчин.

Берг и Ли Чэнь шли позади Цзи Шаотина, и наступило молчание, предвещавшее начало серьёзного разговора.

На дороге лежал толстый слой снега, и Ли Чэнь заметил, что они оба смотрят на ноги Цзи Шаотина, беспокоясь, что он может споткнуться. После нескольких минут молчания Берг наконец тихо произнёс:

— Тебе повезло.

Конечно, подумал Ли Чэнь.

Он всегда чувствовал опасность, как зверь, особенно когда дело касалось Цзи Шаотина.

Кто мог устоять перед добротой Цзи Шаотина? Берг сказал, что Джонас был воплощением милосердия, и у него была особая магия: просто находясь рядом, он мог исцелить любую боль.

Он не сказал этого прямо, но в его словах сквозила подавленная любовь. После этого они больше не разговаривали, и только на перекрёстке Берг тихо сказал:

— С ним у тебя есть всё, ты должен ценить его.

Снег начал падать сильнее, и Цзи Шаотин хотел вернуть зонт, но Берг улыбнулся и сказал, что не нужно, затем повернул в переулок, и оба знали, что больше не увидятся.

<http://bllate.org/book/16306/1470742>